

Несмотря на то, что у Чи Сюя уши уже заложило от криков, он всё же потянулся к поясу Цзин Юя. Он никогда не носил такой одежды, поэтому долго возился, пытаясь развязать узел.

Цзин Юй и подумать не мог, что Чи Сюй после купания до сих пор не оделся. Повернувшись без всякой задней мысли, он невольно увидел то, чего видеть не следовало, и едва не уткнулся лицом прямо в него. От возмущения у него перехватило дыхание, и он снова потерял сознание.

— Черт возьми! Да у тебя нервы ни к черту!

Чи Сюй знал, что тот слаб здоровьем и вечно выглядит как полуживой, но не ожидал, что он может падать в обморок по любому поводу.

— Эй, не смей отключаться! Ты что, правда сознание потерял?

Он долго тряс его за плечи, но тот не подавал признаков жизни, и Чи Сюй решил оставить его в покое.

— И хорошо, что вырубился, — проворчал он сквозь зубы.

Не обращая больше внимания на помехи, он сосредоточился и через некоторое время всё же сумел развязать пояс.

Последние несколько дней им приходилось ночевать под открытым небом, не имея возможности переодеться, поэтому Цзин Юй спал прямо в одежде. Его нижняя рубаша оставалась ослепительно белой и чистой, а если принюхаться, от неё даже исходил лёгкий аромат.

Чи Сюй внимательно ощупал ткань и пробормотал себе под нос:

— Похоже, эта вещичка стоит немалых денег... Как же хорошо всё-таки не потеть.

Свои вещи он стирал кое-как, просто прополоскав пару раз, но с одеждой Цзин Юя обращался куда бережнее, боясь порвать её от излишнего усердия.

Чи Сюй развел костер и, держа вещи в руках, принялся осторожно сушить их. В это время Цзин Юй, вырубившийся от злости, наконец пришел в себя.

Некоторые люди чуть что — сразу в обморок. Наверное, такая бурная реакция была вызвана комплексом неполноценности.

Сам Чи Сюй был в себе уверен. Парни с детства, учась или посещая уборную, невольно

сравнивают себя с другими, и он редко встречал кого-то, кто мог бы похвастаться чем-то более выдающимся, чем у него.

Боясь, что тот снова свалится без чувств, он на всякий случай натянул штаны.

Очнувшись и увидев, что остался в одной лишь нижней рубаше, Цзин Юй схватил камень и швырнул его в обидчика.

Камень угодил Чи Сюю прямо в спину. Он вздрогнул, а услышав, как сзади снова зашуршали, нащупывая второй камень, с досадой произнес:

— Одного раза хватит, чтобы выпустить пар.

— Мерзавец!

Цзин Юй выкрикнул первое в своей жизни ругательство, его глаза покраснели от гнева.

Чи Сюй ошеломленно обернулся. Он не ожидал, что тот назовет его мерзавцем — с самого детства никто не смел так с ним разговаривать.

— Как ты меня назвал?

Стоило только начать ругаться, как слова полились сами собой. Цзин Юй, преисполненный высокомерия, уставился на этого ничтожного подлеца, который сидел перед костром:

— Ты бесстыдный мерзавец!

— Хм, а ты забавно ругаешься.

— Мерзавец!

— Верно, я такой. И что ты мне сделаешь? — Чи Сюй оставался невозмутимым, подобные оскорбления для него были пустым звуком.

Цзин Юй не ожидал такой наглости и уже готов был броситься в драку:

— Верни мою одежду!

— Не отдам, я её с таким трудом отстирал, — хмыкнул Чи Сюй и перевернул вещи другой стороной.

— Это моя одежда!

— Ты сегодня слишком много болтаешь.

— Верни!

— Не верну.

В конце концов, вернуть одежду ему так и не удалось. Только на следующее утро Чи Сюй позволил ему одеться, чтобы взять с собой в город.

Денег у них не было, и Цзин Юй считал, что идти в город нет никакого смысла. Однако, оказавшись там, Чи Сюй напрямик направился в лавку одежды.

— ...Господин, вы пришли посмеяться надо мной? Я торгую новой одеждой, а не скупаю поношенную. Если вам нужны деньги, идите в ломбард.

Толстый лавочник даже указал им направление. Он-то думал, что с самого утра у него будет прибыль, а встретил двух чудаков.

— Хозяин, если можно продать, значит, можно и купить. Вы только посмотрите на эту ткань...

Чи Сюй, конечно, знал про ломбард, но разве там предложат достойную цену? Он потянул Цзин Юя за рукав, демонстрируя товар:

— Вы посмотрите на этот узор, на ошупь какая ткань! Он высокий, из этого запросто можно сшить новый комплект, это всяко выгоднее, чем покупать отрез ткани.

Цзин Юй был не то чтобы очень высоким, но около ста семидесяти восьми сантиметров в нём точно было, а одежда была довольно свободной, так что на перешив её хватало с избытком.

Лавочник слушал и постепенно начал понимать, что Чи Сюй прав — ткань действительно была отменная.

Цзин Юй всё это время молчал. Когда они вышли из лавки, он был полностью переодет — и снаружи, и внутри.

За верхнюю одежду удалось выручить четыре лян серебра, а нижнюю он отдал в счет оплаты за новые хлопковые вещи.

Все деньги оказались у Чи Сюя, и он не дал Цзин Юю ни монетки.

— Ты молодец, постарался. Сейчас куплю тебе мясную булочку, а сам съем паровой хлебец.

Чи Сюй не услышал ответа и покосился на Цзин Юя. Тот по-прежнему сжимал свою палку, лицо его было каменным, без единой эмоции.

— Не хочешь булочку? А что хочешь? У нас денег мало, надо экономить. Эй, ну скажи хоть слово!

Радость от наличия денег в кармане начала угасать, сменяясь чувством неловкости.

— Не сердись. Когда появятся деньги, я куплю тебе что-нибудь получше.

Хотя это звучало как пустое обещание, всё же лучше, чем совсем ничего. Чи Сюй слегка коснулся его руки и предложил:

— Может, зайдем куда-нибудь поесть лапши? Что ты хочешь? Я куплю. Ты правда злишься? В той одежде неудобно было идти, а вдруг бы её кто-то украл или порвал по дороге?

Чи Сюй не унимался, требуя хоть какой-то реакции.

— Я хочу помыться.

Цзин Юй остановился и посмотрел на него с нескрываемым раздражением:

— Я сказал, мне нужно помыться.

— Ладно-ладно.

Вот ведь, местные жители, вечно выражаются так высокопарно — помыться, а не просто искупаться.

Чи Сюй нашел недорогую гостиницу, заплатил десять монет за комнату и ещё две — за горячую воду.

Слуга принес два ведра воды.

— Господа, если не хватит, просто позовите. В нашей гостинице можно и поесть, цены вполне доступные.

Чи Сюю показалось, что двух ведер вполне хватит, поэтому он кивнул. А насчет еды — в

гостинице наверняка дороже, чем на улице, а этих четырех лян неизвестно на сколько хватит, надо экономить.

— Нет, спасибо, не нужно. Если понадобится, мы позовем.

Слуга ответил согласием, вышел и прикрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/22452/2360387>